

— Отныне, — Вэй Чаожэнь хлопнул по столу, — мы все члены материнского дома.

— Ладно, я могу не сообщать об этом Юаню-лаоши и твоим родителям, но ты же не скроешь эти раны на лице! Даже слепой их разглядит, — сказала Тао Жуй, убирая инвентарь.

— Настолько серьёзно? Те, что на лице. — Сюй Чжифань хотел подойти к зеркалу раковины, но когда он встал, ему пришлось застыть на пару секунд, потому что он задел раны на теле.

— Приемлемо, просто выглядит устрашающе. Но с костями всё в порядке. — Тао Жуй вздохнула. — Тебя ведь били ногой по лицу? Как твои друзья тебя ещё не допросили?

— Они не знают. — Сюй Чжифань подошёл к зеркалу и взглянул, затем вернулся в кресло. — Я побуду здесь немного? Подумаю, как им сказать.

— Ты вляпался во что-то? — Тао Жуй налила ему стакан воды. — Если всё серьёзно, я советую тебе рассказать об этом школе или родителям. Ты всего лишь на втором году старшей ступени, с чем-то, ты, может, в силах справиться, но ты не всемогущ.

— Отец знает. У нас в семье кое-то произошло, и проблема возникла не из-за меня.

— Вот видишь, не ты устроил проблемы. — Тао Жуй вздохнула с облегчением и улыбнулась. — Если бы у тебя был характер, как у Коу Чэня, я бы в это не поверила.

Сюй Чжифань тоже улыбнулся. Произойди это с другим человеком или с другой семьёй, как бы

решили проблему они? Без понятия. Это дело его семьи, нет смысла в предположениях. Сколько ни гадай, произошедшего уже не избежать, и это единственный способ справиться.

— Вы разобрались с бывшим? — спросил Сюй Чжифань.

Тао Жуй улыбнулась:

— Что, хочешь сменить тему? Разобралась. И всё-таки рассказала его родителям. Наши семьи знают друг друга, поэтому я сначала не хотела раздувать скандал, так неудобно.

— Вот да, — кивнул Сюй Чжифань, — не знаешь, как поступить, если это хорошо знакомые. Друзья, старые соседи...

— Хочешь поговорить? Мы с тобой не так хорошо знаем друг друга, вдруг станет легче, если высказаться? Конечно, если не хочешь, можем поболтать о другом.

— Поболтаем о вашей новой сумке? — Сюй Чжифань взглянул на её сумку на столе.

— Всё-то углядел. — Тао Жуй взяла сумку. — Лимитированная серия, вот так-то. Я хорошо знаю продавщицу, так и урвала.

— Вы что, ходите на работу только для того, чтобы покупать перекусы? — спросил Сюй Чжифань с улыбкой.

— Нет конечно. Мне повезло, что у меня обеспеченная семья, заработок едва ли имеет для меня значение. Мне не нужно ставить доход на первое место, но всё же хочется свои средства. Работать или не работать — вот ключевой фактор.

Сюй Чжифань показал большой палец.

Сегодня все вернулись кампус, так что столовая была открыта, и учащиеся стекались туда перед самым открытием. Лао-Юань как-то сравнил их с щенками, которые суматошно теснятся к мискам с едой.

Неполная компания семёрки — без Сюй Чжифаня — уже собралась идти ужинать. Хо Жань достал телефон:

— Я напишу Сюй Чжифаню.

— Не надо, — сказал Вэй Чаожэнь. — Если он не хочет, чтобы мы знали, надо прикинуться дурачками, так ведь?

— Этот твой мозг. — Коу Чэнь ткнул его в затылок. — Именно потому, что надо прикинуться дурачками, отправим ему сообщение с вопросом. При обычных обстоятельствах мы не спросили бы, где он?

— М-м, ну да, — кивнул Вэй Чаожэнь. — Всё-таки филигранные у вас мозги развились.

— Они не филигранные, — сказал Хо Жань, отправляя сообщение. — Просто до конца развитые.

Последовали смешки. Вэй Чаожэнь вздохнул:

— А я думал, как только подружусь с тобой, твой рот не будет изрыгать подначки.

— Это показывает, что если бы ты ща с ним не дружил, он бы изрыгал так, что от тебя бы пепла не осталось, — сказал Цзян Лэй.

— Ты из того же теста, просто ты щас удержался от комментария.

Мы пошли в столовку, ты где?

Почти в кампусе, пойду прямо в столовку

Хо Жань убрал телефон.

— Он сказал, что сразу в столовку придёт.

— С побитым лицом? — спросил Сюй Чуань.

— Всё равно он его не спрячет. Кажись, не смог выдумать увёрток.

Верно, никакого разумного объяснения Сюй Чжифань не придумал. Войдя в столовую с израненным лицом, он нашёл их и помахал.

— Сначала поедим, а потом поговорим.

— Я принесу тебе еды, а ты пойд и займи место, — распорядился Хо Жань. — Что тебе взять?

— То же, что и Коу Чэню.

— Почему? — удивился Хо Жань.

— Он поглощает мясо поболее тебя, — усмехнулся Сюй Чжифань.

— Сегодня я желаю тушёные в соевом соусе рульки, — объявил Коу Чэнь, — ещё тушёную свининку, свининку, панированную в рисовой муке...

Хо Жань выхватил у Сюй Чжифаня карточку и побежал к линии раздачи — десять минут, и эти «люксовые» блюда расхватывают.

— Я не закончил. — Коу Чэнь встроился позади него и принялся выбирать блюда через стекло.
— Ебёна мама, я котлетки теперь захотел.

— Ты съешь всё это? — вздохнул Хо Жань. Когда человек перед ним закончил с заказом, он передал карточку Сюй Чжифаня Коу Чэню: — Заказывай.

— Тётушка, сколько лет, сколько зим! Мне рульки в соусе, тушёной свинины, свинины в рисовой муке и котлетки, — сказал Коу Чэнь в окошко раздачи.

— А зелени чего не хочешь добавить? — спросила женщина на раздаче, указывая на зелень.

— Зелени? — Коу Чэнь нахмурился в раздумьях. — Ну давайте полпорции пекинской капусты.

Хо Жань посмеялся над этим, протянул свою карточку в соседнее окошко и заказал две порции мясных блюд и одно овощное.

— А сюда наложите то же, что и в предыдущем заказе. — Коу Чэнь взял поднос для Сюй Чжифаня и протянул уже свою карточку.

— За других не покупаем! — сказала женщина.

Хо Жань шустро вмешался и заглянул в окошко:

— Цзе, мы берём для Чжифаня. Помните Сюй Чжифаня? Тот, у кого хорошие оценки, он ещё помогал вам вымыть полы в прошлый раз. Он сегодня получил травму и не может стоять.

— Ох, это где ж его так угораздило... Ладно уж. — Женщина взяла поднос и отметила количество в системе. — То же самое, да?

— Да. — Коу Чэнь кивнул и поднёс карту к устройству считывания.

Бип. Недостаточно средств.

Хо Жань, развернувшийся, чтобы унести два полных подноса, застыл в замешательстве.

— Закончились, что ли? — Коу Чэнь ещё раз приложил карту.

Недостаточно средств.

— Тогда давайте с этой карты. — Коу Чэнь выудил карточку из руки Хо Жаня.

Хо Жань хотел что-то сказать, но подносы в его руках были слишком тяжелыми, особенно поднос Сюй Чжифаня, поэтому пришлось быстренько пойти к столу.

Сюй Чжифань вытаращил глаза на поднос:

— ...Это еда двух в одном подносе?

— Ты же сам сказал, что хочешь, как у него, — сказал Хо Жань с улыбкой. — А он столько и ест... Денег на карте нихуя не осталось, а наказывал целую гору.

— У кого? У Коу Чэня не осталось денег на карте? — Цзян Лэй подошёл со своим подносом. — Неужели у него могут закончиться деньги?

— У него это остаток с прошлого семестра, а для этого он не пополнил, — объяснил Сюй Чуань.

— Вот что значит быть богатым. Обжираешься и пьёшь без удержу, угощаешь братанов целый семестр, а на карте у тебя излишки с прошлого полугодия, — добавил Вэй Чаожэнь.

Коу Чэнь притащил поднос, положил карточку перед Хо Жанем и сел рядом с ним.

— Ты взял карточку Хо Жэня? Не мог сходить и пополнить? — озадаченно сказал Сюй Чуань.

— Я бы не успел. Ты не заметил, что там за мной в очереди одни пацаны стояли? Ну да, пойду я пополнить, вернусь, а там ни хрена уже не останется.

Сюй Чжифань посмотрел на его поднос:

— Ты съешь всё это?

— Если ты своё не доешь, можешь мне отдать.

— ...Я постараюсь доесть, а то голод чутка напал.

Хо Жань наблюдал за Сюй Чжифанем. На самом деле они все, вернувшись от линии раздачи, пялились на Сюй Чжифаня. В уголке его глаза был синяк, у края рта красовалась ссадина, тыльная сторона ладони опухла, а сбоку на запястье, где кожа содралась об асфальт, остались следы крови. Как будто его избили так сильно, что он не мог сопротивляться и вынужден был съёжиться на земле, чтобы защитить себя от более серьёзных травм. Или же сопротивляться просто не хотел.

— Как это произошло? Ты же понимаешь, что мы не можем притворяться слепыми, видя тебя в этом состоянии, — заговорил Хо Жань.

— Сын тёти Ху вернулся. Её дочь напомнила мне сегодня, и я вроде догадался, что он поймает меня, пока я буду возвращаться, — ответил Сюй Чжифань.

— Сколько их было? — спросил Коу Чэнь.

— Не знаю, я лежал и не поднимал голову, поэтому не разглядел.

Коу Чэнь промолчал и нахмурил брови. Он сдавил большим пальцем ложку так, что она медленно согнулась под прямым углом.

— Коу Чэнь. — Хо Жань крепко сжал его руку. — Полегче, не кипятись.

Коу Чэнь по-прежнему ничего не говорил, просто отбросил ложку, взял ложку из подноса Хо Жана и начал есть, опустив голову. Ему всегда больше нравилось есть ложкой. Теперь он сосредоточился на еде, а ложка то и дело громко стучала о дно подноса, что указывало на его крайнее негодование.

— Я в порядке... Только что я сходил на осмотр в медпункт, и серьёзных травм... — начал Сюй Чжифань, но Коу Чэнь его перебил.

— А если бы были?

Сюй Чжифань улыбнулся и ничего не ответил.

— Бестолковая семейка. Сука, тётю Ху в пирамиду ты, что ли, втянул? Ты наебал её родственников на деньги? Ты похитил её? — рыкнул Коу Чэнь.

— Я сам так думаю, но если мы хотим разобраться с этим вопросом, нам придётся скооперироваться и подумать вместе, иначе мы завязнем в конфликте и вообще его не решим.

— Никто не может быть уверен, что это твоя мама повезла туда тётю Ху, — сказал Хо Жань.

— Да, — Сюй Чжифань опустил голову и откусил от рульки, — но что если всё-таки она..?

— Если она, то можно избивать её сына, да? Зашибись. — Коу Чэнь согнул и ложку Хо Жаня, затем сдал её пополам в букву «U». — Тогда, по этой логике, если это, блять, не твоя мама завлекла её, готовиться надо их семейке.

— Точняк, — кивнул Цзян Лэй, — пускай готовятся, они чё думают, со стороны её семьи никого нет?

Сюй Чжифань повернулся и посмотрел на него.

— Отныне, — Вэй Чаожэнь хлопнул по столу, — мы все члены материнского дома*.

*Они буквально говорят о материнской стороне дома, т.е. □□ имеет значение родительской семьи замужней женщины, а поскольку она мама, то это материнский дом. Своеобразные защитники дома госпожи и её сына□

Сюй Чуань усиленно размышлял, что бы добавить от себя, но, услышав эти слова, он захрипел и рассмеялся, вызвав хохот у остальных.

— Ай, — вздохнул Сюй Чжифань и коснулся ссадины на лице. — Я не могу смеяться, будьте так добры, у меня же лицо болит.

После возвращения Сюй Чжифаня в школу злоумышленники не могли больше добраться до него, но Хо Жань беспокоился о его папе и бабушке. Вечером, когда все пошли играть в маджонг в комнату напротив, Хо Жань окликнул Сюй Чжифаня у двери.

— Как твой папа? Дома всё нормально?

— Угу, я написал папе, спросил, не приходил ли кто, он сказал, что нет. Я думаю... Ли Лин остановит его если что.

— Ты жалеешь её?

— Трудно сказать. Она тоже злится, но она спокойнее, чем её отец и брат. Думаю, даже если всё решится благополучно, мы останемся для нее чужими, — негромко произнёс Сюй Чжифань.

— Не дави на себя. Чужие или не чужие — какая разница? Вы всего лишь были в одном детсаде, а когда в началке она призналась тебе в любви, ты жёстко отшил её, потому что у тебя учёба была в приоритете, а дальше вы не так уж много общались, можно сказать, вы и так чужие друг другу.

Сюй Чжифань засмеялся:

— У тебя своеобразный метод утешения.

— Ты — ты такой не по годам развитый человек, который слишком много думает. Тебе бы поучиться у Коу Чэня. Захотел поматюкаться — покрыл матюками, захотел побить — надавал по роже, захотел повыёбываться — повыёбывался...

Сюй Чжифань пытался не улыбаться, но всё же рассмеялся.

— Не веди себя как мужчина, следуй по тропе молодого человека. Нет ничего страшного в том, чтобы побыть немного импульсивным и безрассудным. — Хо Жань подумал и добавил: — Мы же молоды и беззаботны.

Сюй Чжифань кивнул:

— Понял.

— Я знаю, что говорить об этом бессмысленно, — Хо Жань направился к двери, — но я хочу это сказать: просто делись с нами, что бы ни произошло. Не думай, что ты обременяешь своих друзей. Дружба в семнадцать не похожа ни на какую другую, друзья в семнадцать совершенно отличаются от друзей в двадцать семь и тридцать семь. Когда станем совсем взрослыми, у нас не будет такой чистой, светлой дружбы.

Сюй Чжифань последовал за ним.

— Ты прежде не был таким красноречивым.

— За эти дни я много с чем столкнулся и просто немного впечатлён, выражаю чувства, как приходится.

Сюй Чжифань похлопал его по плечу.

На следующий день Хо Жань осознал, что выразился недостаточно точно и что среди приведённых в примере друзей есть специфические. Как, например, друг, что стоял перед ним.

— Тётушка, — обратился Коу Чэнь в окошко раздачи, — я хочу порцию куриных ножек, рублёных котлеток, острого куриного филе и мапо-тофу*.

*Не знаю, интересно ли вам будет, острое куриное филе (辣子鸡) — нарезанная кубиками курятина, жаренная в красном перце, а мапо-тофу (麻婆豆腐) — жареный острый соевый творог, со свиным или говяжьим фаршем и перцем, в остром соусе. Оба блюда сычуаньские

— Овощных блюд не хочешь добавить? Давай немножко.

— Мапо-тофу вполне себе овощное.

— В нём много фарша.

— Фарш — овощное блюдо, — очень уверенно ответил Коу Чэнь.

Тётя на раздаче издала смешок и наложила ему еду.

Бип. Недостаточно средств.

— Тогда этой картой. — Коу Чэнь умыкнул карточку из руки Хо Жаня, приложил по считывателю и вернул.

Хо Жань смотрел, как он с довольным видом уходит с подносом, и не находил на это слов.

Такой друг — тот ещё специфический среди всех друзей. Его нужно выделить в отдельную категорию.

— Не забудь пополнить баланс, — напомнил Хо Жань. — У тебя вообще есть деньги? Или

кончились?

Коу Чэнь ничего не сказал. За столом он достал телефон, открыл Алипэй и показал ему баланс, составляющий где-то до 10000 юаней, затем зашёл в Вичат и открыл чат с Коу Сяо с денежными переводами и красными конвертами.

— Есть, не беспокойся.

Хо Жань кивнул.

Вечером, во время ужина, Коу Чэнь опять встал за ним в очереди, и он повернул голову, бросая на него взгляд.

— Что? Иди давай. — Коу Чэнь подтолкнул его вперёд.

Хо Жань ничего не сказал и медленно двинулся вперёд за людьми перед ним. В сердце зародилось зловещее предчувствие.

— Тётушка, мне порцию хуэйгожоу*, свиных рёбрышек, жареной баранины с зелёным луком и толчёночки, — перечислил Коу Чэнь.

*回回 — дважды приготовленное мясо, букв. мясо, вернувшееся в котёл (блюдо сычуаньской кухни, представляющее собой свинину, тушенную с красным перцем)

Бип. Недостаточно средств.

Едва услышав этот звук, Хо Жань ломанулся прочь с подносом. Вот только с полным подносом далеко не убежишь, так что Коу Чэню удалось отжать его карточку.

— Почему ещё не пополнил счёт? — спросила тётя у раздачи. — У тебя закончились деньги?

— Нет. Мы с Хо Жанем теперь пользуемся одной карточкой, — с улыбкой сообщил Коу Чэнь.

Хо Жань обернулся и вытаращился на него.

— Пойдём. — Коу Чэнь мотнул головой и, довольный, радостно взял поднос.

Хо Жань чувствовал бессилие. Коу Чэнь был полон решимости жить нахлебником. Сначала он забирал карточку у него из руки, затем вытаскивал из кармана, а теперь и вовсе хранил её в своём кармане.

— Ты свою карту когда уже пополнишь? — Хо Жань лежал головой на столе и слушал, как Лао-Юань рассказывает о подготовке к новогодним праздникам.

Но ребята уже организовали себе занятость на Новый год. Если они не поедут домой, то останутся в общежитии с Сюй Чжифанем.

— Пополню, пополню, — ответил Коу Чэнь.

— Когда пополнишь?

— Ну у тебя же ещё есть деньги на карте? — цокнул Коу Чэнь.

— М-м. — Хо Жань вздохнул.

— И всё же, как говорят, во время каникул каждый должен соблюдать правила безопасности. Нужно не только развлекаться и отдыхать, а повторять материал. Скоро семестровый экзамен, вам нужно пройти через это важное событие, чтобы хорошо встретить Лунный Новый год, верно? — сказал Лао-Юань.

Весь класс протяжно вздохнул.

— Есть одна вещь, которую я хотел бы сказать вам заранее о родительских собраниях. Я знаю, как все их ненавидят...

— Следовательно, в нашем классе они не будут проводиться? — тотчас спросил Коу Чэнь.

— Мечтай дальше, — улыбнулся Лао-Юань, и учащиеся снова вздохнули. Он постучал по столу.
— Родительские собрания отменить нельзя, но мы можем изменить формат... Я поговорил с учителями, на этот раз родительское собрание в нашем классе не будет включать в себя ни похвалы, ни критики, ни подведения итогов, ни ответов родителям касаясь успеваемости их детей...

Класс оживился обсуждениями.

— Тогда на кой его проводить? — прошептал Коу Чэнь. — Разве родительское собрание не просто мобилизационное совещание по избиению и ругани детей?

Хо Жань посмеялся над этой формулировкой и похлопал его по ноге:

— Мои родители не такие, а тебе соболезную.

— Вы можете написать письмо своим родителям. Позволяется говорить всё, что хотите, вашей подписи не потребуется... — продолжил Лао-Юань.

Цзян Лэй был в замешательстве:

— То есть, если я напишу письмо своим родителям, но не подпишу своё имя... Моя мама разве не узнает, что это я?

Весь класс взорвался хохотом, Лао-Юань смеялся вместе с ними.

— Послушайте меня! Вы его не только не подпишите, но и не отправите вашим родителям, письма просто перемешают и раздадут наугад. Вы можете написать о любом недовольстве, ожиданиях или даже злости, которые вы испытываете по отношению к себе и своим родителям... Давайте хоть раз покажем мамам и папам, какими бывают дети в других семьях.

— Вау, а интересная хренотень, — изумился Коу Чэнь. — Обосру папу в письме... Одна эта мысль делает меня счастливым... За что бы его обложить?

<http://bllate.org/book/14311/1267016>